

ШИМОН ШИДЛОВСКИЙ

**КАТЕГОРИЯ ПРОСТРАНСТВА В НОВЕЙШЕЙ РУССКОЙ
ЛИТЕРАТУРЕ НА ОСНОВЕ РОМАНА ДМИТРИЯ
АЛЕКСЕЕВИЧА ГЛУХОВСКОГО *МЕТРО 2033***

*The Category of the Space in the Newest Russian Literature
Based on Dmitry Glukhovsky's Novel Metro 2033*

Keywords: *Glukhovsky, Metro 2033, chronotope, space, distopia, fantasy*

Contact: *Uniwersytet Łódzki; sz.szydowski@wp.pl*

Дмитрий Алексеевич Глуховский является современным русским писателем, видным представителем текущего литературного процесса в России. Он родился в Москве в 1979 году, окончил факультет журналистики и международных отношений в Иерусалиме. Свой первый роман *Метро 2033*, который принес ему мировую известность, Глуховский задумал еще в старших классах школы, а начало работы над произведением относится к первым курсам университета. Дебютный роман впервые появился в Интернете в 2002 году.

Среди других романов Глуховского стоит назвать: *Сумерки* (2007), *Рассказы о Родине* (2010), *Будущее* (2013), *Текст* (2017). В них, несмотря на разные сюжеты, выделяются общие темы. Среди них самыми важными являются необычное пространство, которое автор разместил в существующем мире (в отличие от произведений польского писателя Станислава Лема либо американской серии *Звездные войны*), роль власти и поступков политиков, смерть и отношение человека к ней. За сюжетной линией скрываются размышления о России, ее обществе.

Характеризуя творчество Д. А. Глуховского, необходимо указать на факторы, которые повлияли на его индивидуальный стиль. Немаловажную роль сыграл несомненно журналистский опыт, полученный им на протяжении лет в России и за рубежом. Писатель работал в известных редакциях, таких как *Russia Today* или *Euronews*.

Следует также отметить интерес автора как к Интернету, так и к сетевой литературе, а также к компьютерным играм, что доказывается решением автора о выпуске пока единственного нефантастического романа *Текст* в соцсети *ВКонтакте*. Довольно видным кажется то, что игры, основанные на мотивах из романа *Метро* были созданы не только для развлечения, они являются также продолжением художественного мира романов. Глуховским подчеркивается, что игры, благодаря своей специфике, передают чувства персонажей. Они дополняют образ героев, поэтому важно перенести прямо указанные и невысказанные переживания в цифровой мир.

Переходя к нашей статье, надо определить, что обозначает сам термин «пространство». Итак, в *Литературной энциклопедии терминов и понятий* читаем, что пространство, это: «Важнейшая характеристика образа художественного, обеспечивающие целостное восприятие художественной действительности и организующие композицию произведения. Искусство слова принадлежит к группе динамических, временных искусств (в отличие от искусств пластических, пространственных). Но литературно-поэтический образ, формально развертываясь во времени (как последовательность текста), своим содержанием воспроизводит пространственно-временную картину мира, притом в ее символично-идеологическом, ценностном аспекте» (Николюкин 2001: 1174).

Пространственные отношения присутствуют в литературе в образах замкнутого и открытого, земного и космического, реального и ирреального пространства. Ю. М. Лотман считал, что «язык пространственных представлений в литературном творчестве принадлежит к первичным и основным» (Лотман 1992–1993: 447).

Временные и пространственные представления составляют единое целое, которое вслед за М. М. Бахтиным называем хронотопом (от др. гр. *chronos* – время, *topos* – место, пространство). М. М. Бахтин считал, что «хронотоп всегда эмоционально-ценностно окрашен» (Бахтин 1975: 381). Существенным является утверждение ученого, что «всякое вступление в сферу смыслов свершается только через ворота хроноторов» (Бахтин 1975: 399).

В романе *Метро 2033*, пространство охватывает также другие категории, некоторые не являются связанными с понятиями времени (хронос) и места (топос): историю как совокупность откликов к прошлому и политику как совокупность политических идей (уже Цицерон писал, что «история – учительница жизни»), философию в качестве размышлений героев о самых важных вопросах, культуру в качестве черт типичных для русского общества

и психологию в виде поведения персонажей в неприятном географическом обществе.

Основой художественного пространства в романе является московское метро, состоящее из 14 линий и 232 станций. Во время Второй мировой войны метро стало домом для людей, местом для полевых госпиталей и бункеров. В разгаре бомбардировки Москвы в одном моменте под землей находилось полмиллиона человек. Вагоны – так как и в *Метро 2033* – служили для ночлега в это тяжелое время. Некоторые станции были предназначены для торговли разными товарами, например, молоком или хлебом. Этот мотив появляется в сюжете исследуемого нами романа. В пятой главе читаем: «Ничего особенно интересного на лотках Артем не заметил: лежал тут их чай, палки колбасы, аккумуляторы к фонарям, стоял хороший прилавок с одеждой, куртки и плащи из свиной кожи, но неподъемной цены, какие-то потрепанные книжонки, по большей части – откровенная порнография, полулитровые бутылки с какой-то подозрительного вида субстанцией с гордой надписью "Самогон" на криво наклеенных этикетках, и действительно не было ни одного лотка с дурью, которую раньше можно было достать вообще безо всяких проблем. Даже тощий с посиневшим носом и слезящимися глазами мужичонка, продававший сомнительный самогон, сипло послал Артема в баню, когда тот спросил, нет ли у того хоть немного этого дела. Стоял неременный лоток с дровами – узловатые поленья и ветки, которые сталкеры приносили с поверхности, горели удивительно долго и почти не коптели. Платили за все патронами – тускло поблескивающими остроконечными патронами к автомату Калашникова, некогда самому популярному и распространённому на Земле оружию. Сто грамм чая – пять патронов, палка колбасы – пятнадцать патронов, бутыль самогона – двадцать. Называли их здесь любовно – "пульками": "Слышь, мужик, глянь, какая куртка крутая, недорого, триста пулек – и она твоя! Ладно, двести пятьдесят и по рукам?"» (Глуховский 2005: 67).

Заметно, что Глуховский опирается на событиях из истории Москвы, особенно военной истории. Это относится к миру, в котором автор разместил действия романа. Можем считать, что романист хочет указать на то, что военная обстановка является реалистической, что она может появиться в любой момент. Так как станции метро в сороковые годы являлись точками торговли, так и в *Метро 2033* в них продаются разные товары. Надо подчеркнуть, что присутствие торговли обозначает, что станция является безопасной.

Так как мы вспоминали выше, система московского метрополитена складывается из 232 станций. В романе встречаем большинство из них. Разница

заключается в том, что в мире *Метро 2033* появляются фракции, которые владеют данными станциями. Итак, например, выступают: фракция коммунистическая (в том числе станции: Охотный Ряд и Лубянка), нацистская (Пушкинская, Тверская) и Ганза (Проспект мира, Павелецкая). К никакой фракции не принадлежит только пространство, находящееся над метрополитеном, оно под властью чудовищ. Разные фракции воевали за контроль над данной станцией, чтобы можно было контролировать торговлю и движение в метрополитене. Поэтому надо было сделать Артему фальшивый паспорт, чтобы войти в зону называемую Полис. Это является также причиной попытки убийства главного персонажа в зоне Четвертого рейха.

В сложной системе политико-экономических отношений снова встречаем отображение идей Глуховского. Множество фракций, договоров и военных обстановок приводит к мысли о состоянии реального мира. Такое разделение станций по владеющим организациям показывает то, что борьба и ее последствия – это реальная опасность. Таким образом писатель пытается призвать читателя к действиям, устремленным к защите состояния мира. На основе представления географического пространства видим, что в каждом мотиве входящем в художественный мир *Метро 2033* находится отражение мировоззрения Глуховского. Поэтому географическое пространство является не только перенесением действующей системы метрополитена, но и предупреждением перед войной, перед бессмысленными ссорами, которые могут привести к значимому регрессу текущего уровня жизни. В станциях и туннелях метро скрывается другое значение – значение пророчества. Писатель пророчесствует, что нас ждет плохой период в истории мира, даже в масштабе третьей мировой войны. Символом этой войны являются патроны – средство платежей в метрополитене.

Известно, что кроме метро появляется и т. наз. Метро-2. Д-6 – как называют Метро-2, которое служит быстрым способом эвакуации обитателей Кремля, а в прошлом лидеров Коммунистической партии Советского Союза. Метро-2 можно также использовать во время бомбардирования Москвы. В романе *Метро 2033* встречаем эту систему. Обычный человек странно чувствовался в этих закрытых туннелях, не знал, что может находиться в Д-6. Например, Артем думает, что там могут быть золотые рельсы. В действительности ничего необычного главный герой не нашел, но зато увидел самое большое чудовище, какое мог себе вообразить. Удивленный этим монстром главный персонаж романа больше не интересовался тем, чтобы самостоятельно раскрывать тайны Метро-2. Таким способом Глуховский убеждает читателя в своих домыслах о том, что может находиться во втором метрополитене.

В восьмой главе *Метро 2033* появляется фрагмент, в котором Михаил Порфирьевич, член литературного кружка из станции Баррикадная рассказывает Артему о том, кто живет на станции Пушкинская: «Неужели там настоящие фашисты? – ввернул он. – Что вы говорите? Фашисты? Ах, да... – сконфуженно вздохнул старик. – Да-да, вы знаете, такие бритоголовые, на рукавах повязки, просто ужасно. Над входом на станцию, и везде по ней такие знаки висят, знаете, раньше обозначали, что перехода здесь нет – такая черная фигурка в запрещающем красном круге с перечеркивающей линией. (...) И, раз мы заговорили о народах, они там, очень, судя по всему, перед немцами преклоняются. Ведь это немцы эту их идеологию изобрели, ну да вы, конечно, знаете, что я буду вам рассказывать, – торопливо добавил тот, и Артем неопределенно кивнул, хотя ничего он на самом деле не знал, просто не хотелось выглядеть неучем. – Знаете, везде орлы эти немецкие висят, и нарисованы тоже, свастики, само собой разумеется, какие-то фразы на немецком, цитаты Гитлера, что-то про доблесть, про гордость, ну и всё в таком духе, – продолжал старик, – какие-то у них там парады, марши, пока мы там стояли, и я их пытался уговорить Ванечку не обижать, через платформу всё маршировали, и песни пели. Что-то про величие духа и презрение к смерти. Но вообще-то, знаете, немецкий они удачно выбрали. Немецкий язык просто создан для подобных вещей. Я, видите ли, немецкий немного знаю» (Глуховский 2005: 106). В вышеприведенной цитате Глуховский вспоминает разные факторы, которые входят в состав стереотипов о нацистской Германии – свастики, цитаты Гитлера на стенах, гордость страной, что можем отнести на основе предыдущих событий в романе к гордости своей станцией у населения Пушкинской. Автор пользуется примером Третьего рейха для того, чтобы еще раз указать безопасность тоталитарных систем. Они приводят к войне, несчастью, а в результате к уничтожению человеческой жизни и ее унижению и безнадежности потому, что так выглядит существование в метрополитене.

Тема смерти расширяется в главе *Du stirbst*, где находим написанное на немецком языке стихотворение, посвященное смерти: «*Du stirbst. Besitz stirbt. Die Sippen sterben. Der einzig lebt – wir wissen es Der Toten Tatenruhm*» (Глуховский 2005: 107). После смерти остается только память о погибшем человеке. Автор, приводя это стихотворение, требует от нас, чтобы мы подумали о цели жизни и функции смерти. С одной стороны, невозможно никаким образом убежать от смерти. Она придет к нам – раньше или позже. С другой стороны, память о умершем остается вечной, если человек был известным. В этом заключается отображение мировоззрения Глуховского. Автор очередной раз указывает на тему

человечества и уделяет внимание факторам, решающим о человечестве. Стихотворение является еще одним предупреждением перед войной и ненужной смертью, а также показывает, что смерть не означает абсолютного конца. Появление стихотворения считаем примером своеобразного совета для читателей. Несмотря на смерть и зло вокруг нас стоит быть человеком честным и смелым. Только такие люди могут быть запомнены и прежде всего у них есть шанс улучшить наш мир. Это приносит надежду помимо агрессии и стремления к борьбе, на что пытается обратить внимание писатель.

В данной статье мы рассмотрели два вида пространства – географическое и историко-политическое. Они связаны с мировоззрением Д. А. Глуховского. У писателя мы заметили интерес к пацифизму, что подтверждает географическое пространство – вышеупомянутое предостережение, находящееся в системе Д-6. Постапокалиптический мир и военные условия жизни в метро являются манифестом стремления к мирному состоянию. Художественным средством для выражения взглядов писателя являются патроны, средство платежей в метрополитене. Кроме того, мы отметили разные фракции в метро. Такие группировки, как нацистская и коммунистическая, считаем предупреждением перед ненужной борьбой. В географическом пространстве мы указали на, т. наз. Метро-2, как пример агрессивной позиции сегодняшней России. Связывая эту систему с другими романами Глуховского, можно предположить, что система Д-6 может быть критикой российской власти. В части работы, посвященной историко-политическому пространству, мы подробно описали нацистскую и коммунистическую системы, находящиеся в *Метро 2033*. Они появляются в сюжете романа для того, чтобы подчеркнуть несогласие с тоталитарными концепциями и они тесно связаны со смертью, с уничтожением жизни. Однако благодаря помещению в романе стихотворения *Du stirbst* мы увидели надежду для жителей метро. Если они, помимо множества препятствий, будут жить согласно моральным правилам, тогда смогут жить вечно. Таким образом историко-политическое пространство *Метро 2033* имеет другое – бытийное значение.

Summary

This research paper is based on variety of space's types, not only – as it seems to be – geographical or located somewhere. The aim of the paper is to show that it's possible to describe some other definitions of space. Considering Dmytry Glukhovsky's *Metro 2033* we can make an analysis of categories mentioned in this roman.

Podsumowanie

Niniejszy artykuł porusza problem różnorodności typów przestrzeni w powieści Dmitrija Глуховского *Метро 2033*. Jego celem jest pokazanie, że w omawianej powieści są inne niż powszechnie przyjęte definicje przestrzeni. Analizując powieść Глуховского, spróbowaliśmy wyodrębnić kategorie przestrzenne, jakie pojawiają się w tym utworze.

Литература

Бахтин, М. М. Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике. In: Бахтин, М. М. *Вопросы литературы и эстетики*. Москва: Художественная литература, 1975, с. 381, 399.

Глуховский, Д. А. *Метро 2033*. Москва: АСТ, 2005.

Лотман, Ю. М. *Избранные статьи в 3-х томах*. Таллинн: Александра, 1992–1993.

Николюкин, А. Н. *Литературная энциклопедия терминов и понятий*. Москва: НПК «Интелвак», 2001.

Интернет-источники

Режим доступа: <http://gur.mosmetro.ru/o-metropolitene/metro-v-gody-voyny/> (2020-02-27).

Режим доступа: <https://www.kp.ru/daily/26130.7/3021432/> (2020-02-27).

Режим доступа: <https://www.mosmetro.ru/press/digits/> (2020-02-27).

Режим доступа: <https://vk.com/@text-about> (2020-02-27).

Режим доступа: https://w.histrf.ru/articles/article/show/povsiednievnost_voennogo_vremieni_1941_1945 (2020-02-27).

The article is accessible in open access mode under licence CC BY-NC-ND Creative Commons Attribution-NonCommercial-NoDerivatives 4.0